

Е. В. Соколова**Основные причины и этапы исчезновения деревень Тарского Прииртышья в советский период**

В статье рассматриваются причины и этапы исчезновения деревень Тарского Прииртышья в советский период. Выделены этапы исчезновения деревень и факторы, которые обусловили этот процесс. Автор акцентирует внимание на роли государства в процессе формирования карты территории: показана роль коллективизации, укрупнения колхозов и внедрения практики деления деревень на «перспективные» и «неперспективные». Изучена жизнь сибирской деревни в советский период, дан анализ ее хозяйственной деятельности и показана зависимость от районных и областных центров.

Ключевые слова: Тарское Прииртышье, сибирская деревня, советский период, коллективизация, укрупнение колхозов, неперспективная деревня.

Сельская история является сегодня одним из приоритетных направлений отечественной науки. Это во многом связано с тем, что история деревни связана прежде всего с историей значительной части населения России — крестьянства, изучением его хозяйственной деятельности, отличительных особенностей, организации быта и досуга.

Проблема исчезнувших деревень — одна из ключевых для понимания специфики отечественной истории в целом и истории российского крестьянства в частности. Особенно это важно для изучения истории XX века, когда с карты страны исчезло немало сельских населенных пунктов. Причин исчезновения деревень в советский период можно выделить несколько: образование коллективных хозяйств, Великая Отечественная война, политика укрупнения населенных пунктов, слабое развитие объектов социальной и культурной инфраструктуры в сельской местности, отсутствие транспортных сетей и ряд других. В годы войны произошло резкое сокращение мужского населения, когда из деревень ушли на фронт и не вернулись практически все трудоспособные мужчины. Это повлекло за собой отток из мелких населенных пунктов большей части женского населения. Но главной причиной, которая обусловила реконструкцию сети сельских поселений в 1920—1980-е годы, стала государственная политика. Именно поэтому названный фактор оказался в центре внимания автора. Стоит отметить, что причины исчезновения деревень на территории всего государства в целом похожи. Не является исключением и Тарское Прииртышье (включает территорию современных районов Омской области, ранее входивших в состав Тарского уезда: Муромцевский, Большереченский, Колосовский, Знаменский, Тевризский, Седельниковский, Усть-Ишимский).

Интерес к сельской истории обусловлен в определенной мере дефицитом литературы по заявленной тематике, с одной стороны, и возможностью введения в научный оборот новых данных — с другой. Основная часть опубликованных трудов историков и исследователей смежных наук посвящена проблемам крестьянства и проблемам исчезновения селений на уровне государства в целом либо отдельного региона (в нашем случае — Западной Сибири). Так, значительный вклад в изучение процесса формирования сельской поселенческой сети внесли И. Б. Карпунина и А. П. Мелентьева [9; 10; 19], Л. Н. Мазур [18], Е. Б. Никитаева [21—23], Р. Р. Хисамутдинова [42; 43], О. В. Усольцева [35], М. С. Чирков [45; 46], О. В. Шлыкова [47], С. Н. Андреенков [2; 26], Д. С. Орлов [25; 26], Г. П. Андреева [1], Е. А. Борисенко [4], В. Н. Томилин [34], К. С. Колесникова [16], М. С. Васильев [6] и ряд других ученых.

© Соколова Е. В., 2017

Отдельные вопросы истории деревень Тарского Прииртышья рассматриваются лишь в краеведческой литературе. Но это не всегда позволяет удовлетворить читательский и исследовательский запрос.

Значительный вклад в изучение вопросов освоения территории Тарского Прииртышья внесли А. Д. Колесников [14, с. 6; 15], П. Т. Сигутов [30, с. 21—23], А. А. Мороз [20] и другие исследователи. Однако основной фактологический материал, отражающий жизнь исчезнувших ныне деревень, содержится в работах краеведов: Р. А. Фоминой [41], В. Д. Царева [44], В. П. Новикова [24], А. И. Кобытева [11; 12; 13], В. С. Аношина [3], Т. Г. Костиной [17] и др. Вместе с тем отсутствуют работы, посвященные изучению процесса исчезновения селений с карты Тарского Прииртышья. Этот вопрос по-прежнему остается «белым пятном» в отечественной истории, хотя ряд исследований нами уже был опубликован [31; 32].

Комплексно подойти к изучению заявленной проблемы позволяет совокупность опубликованных и неопубликованных материалов. Основу настоящего исследования составили письменные источники в силу их доступности и распространенности. Особый акцент сделан на анализе законодательных актов, который позволил выявить основные направления государственной политики в области формирования сети сельских поселений (например, [27]). Решения органов местной власти, от которых напрямую зависела судьба деревень, дают возможность проследить реализацию государственной политики на уровне конкретной территории. Важное место в источниковой базе исследования занимает делопроизводственная документация, представленная протоколами общих собраний колхозников, годовыми отчетами и производственными планами колхозов. В результате использования статистических материалов был проведен сравнительный анализ численных показателей и динамики формирования сети сельских поселений. Изучение материалов периодической печати, представленной областной газетой «Омская правда» и местными газетами отдельных районов Тарского Прииртышья, позволило увидеть историю исчезнувших деревень на микроуровне, с позиций их жителей. Периодика отражает основные события в жизни поселений, настроение селян, слабые и сильные стороны в деятельности государства.

Но использование только письменных источников сделало бы исследование односторонним, поскольку они отражают, главным образом, государственную политику. Системно подойти к изучению заявленной проблемы позволяет анализ нетрадиционных для исторической науки материалов устной истории. В воспоминаниях бывших жителей ныне исчезнувших деревень зафиксированы самые яркие события из жизни селений, связанные как с положительными, так и с отрицательными моментами (к последним, в частности, относится их расселение). Устные материалы — один из наиболее ценных источников для изучения сельской истории, они хранят сведения, не зафиксированные на бумаге.

Таким образом, комплексный подход к формированию источниковой базы исследования позволяет всесторонне изучить процесс исчезновения деревень Тарского Прииртышья в советский период.

Условно в процессе реконструкции сельской поселенческой сети Тарского Прииртышья в советский период можно выделить две ключевые точки: 1930-е годы, когда государство активно проводит политику коллективизации, и 1950-е годы, когда начинается укрупнение колхозов и в практику вводится понятие «неперспективная» деревня. Рассмотрим каждую из выделенных точек подробнее.

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на коллективизацию сельского хозяйства. Значительно активизировалась работа по кооперированию бедняц-

ко-средняцких хозяйств и ограничению позиций «кулачества». Характерными чертами государственной политики в период коллективизации были ее срочность и повсеместность, а также игнорирование складывающихся веками особенностей хозяйствования. Это в конечном счете привело к самоликвидации значительной части крестьянских хозяйств, когда тысячи зажиточных семей, распродавая или уничтожая свое имущество, бежали из села.

12 ноября 1929 г. в сельсоветы повсеместно поступила инструкция: «Учесть все кулацкие хозяйства, имеющие торговые промышленные предприятия, в особенности по переработке сельхозсырья, как то: мельницы, крупорушки, кузницы, шерстечесалки и др., на коих применяется наемная сила, нужно учесть наем рабсилы в скрытой форме, а то иногда скрывается кулак ввиду того, что мы не сумели учесть все его действия в эксплуатации. Имеется ли эксплуатация сельхозмашин на стороне и не случайная, а систематическая и сезонная? Они же нами к кулацким хозяйствам не отнесены... Религиозные культы все должны быть отнесены к кулацким хозяйствам» [36, л. 19]. В отношении кулачества резко возрастало налоговое бремя: кулак был обязан уплатить сельскохозяйственный налог, страховку, старое самообложение, военный налог, налог за не могущих быть сельхозпроизводителями, недоимки прошлых лет [39, л. 1, 2]. К этому добавили необходимость репрессий. Тарский РИК прямо указывал своим уполномоченным в деревнях: «в случае неуплаты примите репрессии, т.е. применять принудительное взыскание путем продажи имущества...» [37, л. 2].

15 декабря 1929 г. бюро Сибирского краевого комитета партии утвердило постановление «О темпах коллективизации». Согласно этому документу, коллективизация в регионе должна была завершиться к 1 октября 1931 г. В Омской области массовое объединение хозяйств началось в 1931 г., когда к весне было создано около 700 новых коллективных хозяйств. Так, например, в Тарском районе в 1931 г. образуется колхоз «Красное Озерко» (д. Красное Озерко, председатель Мамутин Аввакум Игнатьевич), в 1935 г. в колхозе числится 15 хозяйств, где проживает 74 человека. В 1932 г. в деревне Новоекатериновка (Култук) Тарского района образуется колхоз «имени Избышева», председателем правления которого избирается Гаврилов. А в 1935 г. в колхозе уже числится 79 хозяйств, где проживает 428 человек. В 1933 г. в д. Сибирка (Тарский район) был создан колхоз «Красный путь», председателем его правления стал Г. В. Пастушков. В 1935 г. здесь числится 51 хозяйство, где проживает 187 человек. В 1934 г. в Тарском районе также образованы: колхоз «2-я Пятилетка» (д. Новопокровка (Сыщиково), председатель Чирков, состав — 30 хозяйств), колхоз «17 лет Октября» (д. Герасимовка, председатель Койкин, состав — 37 хозяйств), колхоз им. Кирова (д. Петропавловка (Парники), председатель Лопуха, состав — 34 хозяйства) и ряд других.

Аналогичные процессы наблюдались и в других районах Тарского Прииртышья. Например, колхоз в деревне Баженово Колосовского района назывался «Красное знамя». Долгое время его председателем был Леонтий Прокопьевич Блинков. 29 февраля 1929 г. из 69 хозяйств был образован колхоз им. Буденного в деревне Аникино того же района. В него вошли 331 человек. 14 марта 1938 г. в названное хозяйство влился колхоз имени Д. Бедного, находящийся также в деревне Аникино. Здесь имелись кузница, крупорушка, водяная мельница [40].

В 1929 г. в Бражниково (Колосовский район) образован колхоз «Рассвет», его первым председателем был избран М. Ф. Бражников. В 1933 г. в хозяйстве появился первый трактор «Фордзон». Коллективное хозяйство в деревне Ишкуль (Колосовский район) было названо именем Ворошилова. Одним из его первых председателей стал Петр Евдокимо-

вич Бадьялов из Бражниково. Позднее здесь открыли машинное товарищество, организатором которого стал Петр Исаевич Краснов [33, с. 2].

Во всех образованных хозяйствах были созданы полеводческие бригады, которые взяли под контроль все пашни, лошадей, крупный рогатый скот, весь сельскохозяйственный инвентарь. В бригадах началось строительство животноводческих помещений, амбаров для хранения зерна и других производственных построек, так как в каждом колхозе совершенно не было производственной базы — скотных дворов, конюшен, свинарников, телятников, кошар, птичников.

Однако процесс коллективизации нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, она способствовала образованию крупных хозяйств, оснащенных техникой, на которой работали подготовленные кадры. Крупные колхозы объединяли вокруг себя населенные пункты, за счет чего росла численность их населения. А это, в свою очередь, влекло за собой развитие на селе объектов социальной и культурной инфраструктуры. С другой стороны, значительная часть крестьянства не спешила обобществлять свое имущество, уходя жить из деревень на заимки. А объединение мелких хозяйств (соответственно и селений, где они существовали) в колхозы вызвало исчезновение их с карты Тарского Прииртышья.

Государство посчитало принятые меры целесообразными, поскольку дисперсность расселения крестьян осложняла процесс социально-экономического развития региона. В результате проводимой политики к середине 1939 г. с карты Прииртышья исчезло свыше тысячи малолюдных селений. Например, деревня Пичкасс Тарского района, образованная в 1914 г. в результате реформы П. А. Столыпина, прекратила свое существование спустя 20 лет после образования. В Усть-Ишимском районе исчезли такие единоличные хуторские хозяйства, как хутор Бобровский Новодеревенского сельского совета, Скородумка и Увал Вятского сельского совета, Верхняя Ашеванка Усть-Ишимского сельского совета. В этот период окончательно слилась с Усть-Ишимом татарская деревня Саргатка.

Основными причинами, которые повлекли за собой расселение хуторов, деревень и мелких поселков, были: политика коллективизации, отдаленность от районного центра и отсутствие дорог, окруженность селений болотами, ограниченное количество хороших пахотных земель, отсутствие объектов социальной и культурной инфраструктуры. Например, в 1938 г. на 78 населенных пунктов Усть-Ишимского района было только 14 школ, из которых 13 — школы первой ступени [7, с. 4].

В результате проводимой государством политики к началу 1940 г. в списке сельских населенных пунктов Омской области осталось 3,6 тыс. селений.

Вторая волна исчезновения населенных пунктов с карты Тарского Прииртышья начинается в 1950-е годы, когда государство одним из приоритетных направлений развития объявляет политику укрупнения колхозов. Инициатива реорганизации хозяйств принадлежала Н. С. Хрущеву и была обнародована в принятом в 1950 г. Постановлении ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». В Постановлении говорилось, что «серьезным препятствием в деле дальнейшего развития сельского хозяйства и укрепления колхозов является наличие во многих областях, краях и республиках значительного количества мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могут достаточно успешно развивать общественное хозяйство. В мелких колхозах нет возможности использовать с высокой производительностью тракторы, комбайны, сложные молотилки и другие сложные сельскохозяйственные машины, трудно создавать крупное высокотоварное общественное производство, вести своими силами строительство благоустроенных колхозных сел, иметь специалистов сельского хозяйства, всесторонне развивать общественное колхозное производство и

обеспечивать быстрый рост общественных доходов и повышение материального и культурного уровня колхозников» [27]. Процесс реорганизации хозяйств проходил по одному сценарию: мелкие колхозы присоединялись к крупным, расположенным в центральных усадьбах. В итоге селения ликвидированных колхозов, утратив хозяйственную самостоятельность, начинают терять население и постепенно самоликвидируются. Уже в июне 1950 г. число колхозов по стране сократилось на 15%, в июле — на 17,2%, а к 1 октября — на 44,7%. Всего в 1950 г. было объединено 199,8 тыс. (79,3%) сельскохозяйственных артелей, вместо них образовалось 64,3 тыс. укрупненных колхозов [5, с. 317].

Во исполнение названного Постановления на территории Тарского Прииртышья начинается процесс объединения колхозов. Приведем несколько примеров. В 1950-е гг. на карте Колосовского района появился ряд новых — объединенных — коллективных хозяйств: «Память Ленина» («Память Ленина» (Михайловка), «Сибирский боец» (Александровка), «Светлая звезда» (Пронино), председатель — Петр Куприянович Барзий); им. Хрущева («Верный путь» (Носково), «Боец революции» (Колосовка), «Коминтерн» (Колосовка)), «Рассвет» (колхоз им. Буденного (Аникино), колхоз им. Д. Бедного (Аникино), «Труд» (М. Терехино), «Красный партизан» (деревня Яченка), «Рассвет» (Бражниково)), колхоз им. Ворошилова («2-я Пятилетка» (Сарино), «Красная заря» (Некрасово), им. Ворошилова (Ишкуль)), колхоз им. Кагановича (позже — им. Кирова) («Большевик» (Малиновка), «Волна революции» (Азаново), им. Крупской (Ватулино), им. Яковлева (Домовая)), «Страна Советов» («Победа» (Копьянка), «Крестьянка» (Годеново), «Новый быт», «Страна Советов» (Корсино)) и др.

Аналогичные процессы прослеживаются и в Тарском районе. В 1950 г. колхозы им. Кирова (Петропавловка), «2-я Пятилетка» (Новопокровка), «Красное Озерко» объединились в один колхоз — колхоз им. Кирова. В хозяйстве числилось 891 га земли под посевы зерновых, 923 га сенокосных угодий, пастбищ, 300 га кустарников; имелась водяная мельница, 3 кузницы, лесопилка, 8 пчелосемей. В 1951 г. к колхозу им. Кирова был присоединен колхоз им. Тельмана (д. Темшимяково). Здесь числилось уже 156 дворов, в которых проживало 969 человек. А в 1955 г. к нему присоединилось хозяйство им. Избышева (Новоекатериновка, Герасимовка, Подвальная Грива). Все бывшие колхозы были реорганизованы в 5 полеводческих бригад: Новоекатерининская, Новопокровская, Петропавловская, Герасимовская, Красноозерская.

В результате политики укрупнения хозяйств к 1953 г. с карты Усть-Ишимского района исчезли поселок Барсучий, Саканаирка (Новодеревенского сельского совета); Кунгаса, Крутая, Карсук (Новоникольского сельского совета), Гари (Загваздинского сельского совета) [8, с. 2].

Не стал исключением и Знаменский район: из 62 колхозов в районе остался 31.

Следует сказать, что основная часть хозяйств была объединена в 1950 г. В последующие годы процесс укрупнения хозяйств на рассматриваемой территории шел крайне медленно, что в целом отражало общегосударственные тенденции.

Анализ представленных фактов свидетельствует, что на территории Тарского Прииртышья прослеживаются аналогичные общегосударственным тенденции укрупнения хозяйств: мелкие колхозы вливаются в крупные хозяйства с наиболее перспективными для государства направлениями развития (для рассматриваемой территории — мясо-молочное направление).

Вместе с укрупнением хозяйств государство объявляет еще одну политическую линию, направленную на реконструкцию сельской поселенческой сети, — преобразование колхозов в совхозы (1957 г.). Но данная мера на рассматриваемой территории не была реализована. Возможно, это объясняется особенностями природно-климатической зоны,

в которой расположено Тарское Прииртышье (зона рискованного земледелия), и масштабами создаваемых хозяйств, во многом уступающими колхозам центральных и южных районов страны.

Политика укрупнения хозяйств не всегда себя оправдывала. Так, например, 29 октября 1950 г. на общем собрании членов колхоза им. Ворошилова (Колосовский район) заслушивался отчет правления после слияния. Председатель П. Кравцов отметил, что после слияния колхозов поработали немало, но остается еще много недостатков: план хлебосдачи государству выполнен только на 46%, большой падеж скота, нет прироста поголовья. В адрес действующего председателя высказали много нареканий. Отмечалось, что он не появляется на полях и сенокосных угодьях, поэтому была предложена другая кандидатура. Председателем избрали Чернова Андрея Ивановича [38, л. 11]. Возникающие проблемы были связаны прежде всего со сложностью управления хозяйством, разбросанным на многие километры. Из-за слабого контроля упала производственная дисциплина, у людей пропадала заинтересованность в результатах своего труда.

Тем не менее политика укрупнения колхозов продолжалась. Следующим шагом в ее реализации стало создание крупных хозяйственных центров. В связи с этим в практику вводится понятие «неперспективных деревень» — малодворных поселений со слабо развитой социальной и культурной инфраструктурой, находящихся в относительно трудной доступности от центральных усадеб.

В течение 1959—1970 гг. в Омской области было снято с учета свыше 950 сельских населенных пунктов, главным образом мельчайших и мелких деревень. Численность мелких деревень, имевших в 1959 г. людность до 50 человек, сократилась на 85,8%, а число поселений людностью 51—100 и 101—200 человек уменьшилось на 64,5 и 26,6% соответственно [29].

Политика ликвидации «неперспективных» деревень заключалась в сосредоточении населения в сравнительно крупных поселках и ликвидации мелких селений. По мнению властей, такие мероприятия могли остановить отток населения из сельской местности и улучшить бытовые условия населения, приблизив их к городским. В результате реализации данной политической линии с карты Тарского Прииртышья исчезли многие населенные пункты: д. Сибирка, Красное Озерко, Подвальная Грива, Герасимовка, Новокатериновка (Култук), Новопокровка (Сычиково), Петропавловка (Парники) и др. (Тарский район); Годеново, Нефедьево, Пеньково, Пронино и др. (Колосовский район); Уртяк, Уваровка, Бельники, Бобровка, Богдановка, Поляки, Новотроицк, Фины, Горбуново, Никитино, Усть-Оша и др. (Знаменский район); Ярково, Казанка, Дуброво, Михайловка, Таласунка, Юлинка, Красный Яр, Орловка, Канчай, Кучум, Тяпугино, Гари, Суя, Верхний Тюляк и др. (Усть-Ишимский район).

Анализ представленных фактов показывает, что за двадцатилетний период (1960—1970-е гг.) с карты Тарского Прииртышья исчезли практически все мелкие сельские населенные пункты. Главной причиной стала низкая численность населения и удаленность от усадеб, которые попадали в разряд «центральных».

Несмотря на то что процессы укрупнения колхозов и расселения «неперспективных» деревень привели к сокращению численности сельских населенных пунктов, нельзя говорить только об их негативной стороне. Крупные хозяйства находились на транспортных путях, были центрами экономической и культурной жизни районов, оснащались техническими новинками. В крупных усадьбах открывались школы, магазины, фельдшерско-акушерские пункты, клубы, библиотеки.

Таким образом, основными тенденциями развития сельских населенных пунктов на территории Тарского Прииртышья во второй половине XX века являются образование

новых колхозов и укрупнение уже существующих. Каждое из названных направлений имело свои недоработки и проблемы и в целом не могло улучшить положения в сельском хозяйстве. Система государственных мер привела к резкому сокращению количества сельских населенных пунктов на территории Тарского Прииртышья в советский период.

Подводя итоги, отметим, что процесс формирования сельской поселенческой сети Тарского Прииртышья является длительным и сложным. На его ход оказали влияние множество факторов, но в качестве ключевых можно называть политику государства в отношении села и мест расположения поселений. Совокупность этих факторов определяла их дальнейшую судьбу.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева Г. П. Аграрные преобразования начала 50-х гг.: просчеты и ошибки (на примере сельских территорий Южного Урала) // Исторические исследования : материалы междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2012. С. 25—28.
2. Андреев С. Н. Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 1. С. 84—89.
3. Аношин В. С. Где шумит Артынский бор. Омск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1968. 152 с.
4. Борисенко Е. А. Особенности и проблемы укрупнения колхозов в Красноярском крае в послевоенные годы (1950—1953 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5/1. С. 25—29.
5. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. М. : Международные отношения, 1990. 631 с.
6. Васильев М. С. Неперспективные села и преобразование колхозов в совхозы в 1950-х — начале 1960-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Власть. 2012. № 2. С. 161—164.
7. Голубев А. Как исчезают деревни. Усть-Ишимский район: расцвет и упадок // Усть-Ишимский вестник [Усть-Ишим]. 2003. 16 апр.
8. Голубев А. Как исчезают деревни. Усть-Ишимский район: расцвет и упадок // Усть-Ишимский вестник [Усть-Ишим]. 2003. 18 апр.
9. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960—1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск, 2004. С. 171—185.
10. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П., Ильиных В. А. Сельское население Западной Сибири в 1960—1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск : Изд-во ГУП РПО СО РАСХН, 2003. 190 с.
11. Кобытев А. И. Белорусские корни: (очерки по истории деревни Ново-Троицк Колос. р-на). Ч. 1. Омск : [Б. и.], 2006. 139 с.
12. Кобытев А. И. Знатные люди Колосовского района. Омск : [Б. и.], 2008. 158 с.
13. Кобытев А. И. Сибирские побеги: (очерки по истории деревни Ново-Троицк Колос. р-на). Ч. 2. Омск : [Б. и.], 2006. 157 с.
14. Колесников А. Д. Начало заселения Колосовского района // Новый выпел. 2002. 20 июля.
15. Колесников А. Д. Омская пашня: Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI — начале XX в. Омск : [Б. и.], 1999. 105 с.
16. Колесникова К. С. Политика укрупнения колхозов как фактор изменения сельской поселенческой сети на Кубани в 50—60-е годы XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2009. № 4. С. 34—37.
17. Костина Т. Г. Здесь Родины моей начало... : история Знаменского района. Омск : [Б. и.], 2004. 237 с.
18. Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х — 1980-е гг.) // Российская история. 2005. № 3. С. 25—37.
19. Мелентьева А. П. Социальные последствия повышения уровня образования сельского населения Западной Сибири. 1960—1980-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 47—51.
20. Мороз А. А. Хлеб Прииртышья. Омск : Омское кн. изд-во, 1999. 400 с.
21. Никитаева Е. Б. Миграция и особенности социально-демографической ситуации в селах Центрального района России в 1960 — начале 1980-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2012. № 3. С. 93—97.
22. Никитаева Е. Б. Политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень в 1960—1970-е гг. и ее последствия для Центральной России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2012. № 5. С. 115—117.

23. Никитаева Е. Б. Социально-экономические последствия государственной аграрной политики в 1960-е — начале 1980-х гг. для российской деревни (на примере Центрального района) // Статистика и экономика. 2014. № 6. С. 119—124.
24. Новиков В. П. Колосовские тополя: краевед. очерки и рассказы о родном крае, о судьбах людских. Омск : [Б. и.], 2007. 191 с.
25. Орлов Д. С. Аграрный сектор Алтайского края в 1960-е — 1980-е годы: тенденции развития, этапы, итоги // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. статей по материалам IV Всерос. науч. конф. / под ред. Е. В. Демчик. Барнаул : Изд-во ООО «МЦ ЭОР», 2015. С. 163—169.
26. Орлов Д. С., Андреев С. Н. Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х — первой половине 1970-х гг. Бийск : ГОУ ВПО «АГАО», 2010. 168 с.
27. Постановление ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» от 30 мая 1950 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М. : Политиздат, 1968. Т. 3: 1941—1952 гг. С. 614—616.
28. Село мое родное // Новый выпел [Колосовка]. 2004. 13 авг.
29. Сигутов П. Т. Изменение людности сельских населенных пунктов Омской области (20—80-е годы XX века) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 84—87.
30. Сигутов П. Т. К вопросу о датировке сел Омской области // К 175-летию Омской области: (Информ. бюл.) / сост. Л. И. Огородникова, О. П. Леонович, П. Т. Сигутов. Омск, 1998.
31. Соколова Е. В. История исчезнувших деревень Колосовского района Омской области: источниковедческий анализ проблемы // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 3. С. 261—268.
32. Соколова Е. В. Исчезнувшие деревни как отражение государственной политики второй половины XX века // Современные инновации. 2015. № 1. С. 13—14.
33. Сукноваленко Д. История деревни Ишкуль // Выпел [Колосовка]. 2000. 10 июля.
34. Томилин В. Н. Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и ее последствия // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты : материалы десятой регион. науч. конф. М. : Истоки, 2015. С. 179—183.
35. Усольцева О. В. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 69—77.
36. Филиал казенного учреждения «Исторический архив Омской области» в г. Таре. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1.
37. Филиал КУ ИсА в г. Таре. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2.
38. Филиал КУ ИсА в г. Таре. Ф. 350. Оп. 1. Д. 108.
39. Филиал КУ ИсА в г. Таре. Ф. 620. Оп. 1. Д. 14.
40. Филиал КУ ИсА в г. Таре. Ф. 778. Оп. 1. Историческая справка.
41. Фомина Р. А. На прошлом поставим крест? // Выпел [Колосовка]. 2000. 7 июля.
42. Хисамутдинова Р. Р. Ошибки и просчеты, допущенные при укрупнении колхозов Урала в 1950—1952 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2002. № 7. С. 146—151.
43. Хисамутдинова Р. Р. Реализация идей Н. С. Хрущева об укрупнении колхозов 1950—1953 гг. (на материалах Урала) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 3. С. 101—116. URL: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/hisamutdinova_1_2013_3.pdf.
44. Царев В. Д. Село наше родное: (Из истории с. Крайчиково). Омск : [Б. и.], 2003. 78 с.
45. Чирков М. С. Власть и крестьянство в СССР: проблема аграрного переустройства // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2011. № 3. С. 56—59.
46. Чирков М. С. Проблемы социального развития поволжской деревни (1953—1964 гг.) // Культура и история в компаративном измерении : материалы I Всерос. науч.-методол. семинара. Самара : Самарская гос. академия культуры и искусств, 2012. С. 178—185.
47. Шлыкова О. В. Колхозы Нижнего Поволжья в период аграрных реформ в середине 1950-х — середине 1960-х гг. (на материалах Саратовской и Волгоградской областей) / под общ. ред. Е. Б. Дудниковой, В. Я. Романченко. Саратов : Саратовский источник, 2015. 108 с.

Поступила в редакцию 14.06.2017

Соколова Евгения Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Тарский филиал Омского государственного аграрного университета
Российская Федерация, 646532, Омская область, г. Тара, ул. Тюменская, 18
E-mail: lev-15@mail.ru

UDC 94(47).084:711.438-043.97(571.13)

E. V. Sokolova

The main causes and stages of disappearance of villages in Tara Irtysh Land in the Soviet period

The article examines the causes and stages of the disappearance of the villages in Tara Irtysh Land during the Soviet era. The stages of the disappearance of the villages and the factors that determined this process are outlined. The author focuses on the role of the state in the process of forming a map of the territory, shows the role of the collectivization, the consolidation of collective farms and the introduction of the practice of “unpromising villages” in the disappearance of rural settlements. The paper studies the life of the Siberian village in the Soviet period, gives the analysis of its economic activities and show the dependence on the regional and regional centers.

Key words: Tara Irtysh Land, Siberian village, Soviet period, collectivization, agglomeration of collective farms, unpromising village.

Sokolova Evgenia Valeryevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Tarsky branch of the Omsk State Agrarian University

Russian Federation, 646532, Omsk Region, Tara, ul. Tyumenskaya, 18

E-mail: lev15@mail.ru

References

1. Andreeva G. P. Agrarnye preobrazovaniya nachala 50-kh gg.: proshchety i oshibki (na primere sel'skikh territorii Yuzhnogo Urala) [Agrarian transformations of the early 50's: miscalculations and mistakes (on the example of rural areas of the Southern Urals)]. *Istoricheskie issledovaniya: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Historical Studies: proceed. of the Internat. sci. conf.]. Ufa, Leto Publ., 2012, pp. 25—28. (In Russian)
2. Andreenkov S. N. Sovkhoznoe stroitel'stvo v gody “khrushchevskogo desyatiletiya”: predposylki, khod, rezul'taty [State farm construction in the years of the “Khrushchev's decade”: prerequisites, progress, results]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2016, no. 1, pp. 84—89. (In Russian)
3. Anoshin V. S. *Gde shumit Artynskii bor* [Where Artynsky Bor makes a noise]. Omsk, Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo Publ., 1968. 152 p. (In Russian)
4. Borisenko E. A. Osobennosti i problemy ukрупneniya kolkhozov v Krasnoyarskom krae v poslevoennye gody (1950—1953 gg.) [Features and problems of the consolidation of collective farms in the Krasnoyarsk Territory in the post-war years (1950—1953)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, vol. 8, no. 5/1, pp. 25—29. (In Russian)
5. Boffa Dzh. *Istoriya Sovetskogo Soyuza* [History of the Soviet Union]. Vol. 2. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990. 631 p. (In Russian)
6. Vasil'ev M. S. Neperspektivnye sela i preobrazovanie kolkhozov v sovkhoy v 1950-kh — nachale 1960-kh gg. (po materialam Tambovskoi oblasti) [Unpromising villages and the transformation of collective farms into state farms in the 1950s and early 1960s. (based on the materials of the Tambov region)]. *Vlast'*, 2012, no. 2, pp. 161—164. (In Russian)
7. Golubev A. Kak ischezayut derevni. Ust'-Ishimskii raion: rastsvet i upadok [How villages disappear. Ust-Ishim district: bloom and decline]. *Ust'-Ishimskii vestnik*, 2003, Apr. 16. (In Russian)
8. Golubev A. Kak ischezayut derevni. Ust'-Ishimskii raion: rastsvet i upadok [How villages disappear. Ust-Ishim district: bloom and decline]. *Ust'-Ishimskii vestnik*, 2003, Apr. 18. (In Russian)
9. Karpunina I. B., Melent'eva A. P. Politika likvidatsii “neperspektivnykh” dereven' i ee sotsial'no-demograficheskie posledstviya v Zapadnoi Sibiri (1960—1980-e gg.) [The policy of eliminating “unpromising” villages and its socio-demographic consequences in Western Siberia (1960—1980)]. *Sibirskaya derevnya: problemy istorii* [Siberian Village: Problems of History]. Novosibirsk, 2004, pp. 171—185. (In Russian)
10. Karpunina I. B., Melent'eva A. P., Il'inykh V. A. *Sel'skoe naselenie Zapadnoi Sibiri v 1960—1980-e gg. (faktory, tendentsii i rezul'taty sotsial'no-demograficheskoi adaptatsii)* [The rural population of Western Siberia in the 1960s—1980s (factors, trends and results of socio-demographic adaptation)]. Novosibirsk, GUP RPO SO RASKhN Publ., 2003. 190 p. (In Russian)
11. Kobytsev A. I. *Belorusskie korni: (ocherki po istorii derevni Novo-Troitsk Kolos. r-na)* [Belarusian roots: (essays on the history of the village of Novo-Troitsk Kolos district)]. Part 1. Omsk, 2006. 139 p. (In Russian)

12. Kobytsev A. I. *Znatnye lyudi Kolosovskogo raiona* [Notable people of the Kolosovsky District]. Omsk, 2008. 158 p. (In Russian)
13. Kobytsev A. I. *Sibirskie pobegi: (ocherki po istorii derevni Novo-Troitsk Kolos. r-na)* [Siberian shoots: (essays on the history of the village of Novo-Troitsk Kolos district)]. Part 2. Omsk, 2006. 157 p. (In Russian)
14. Kolesnikov A. D. *Nachalo zaseleniya Kolosovskogo raiona* [Beginning of the settlement of the Kolosovsky District]. *Novyi vypel*, 2002. July 20. (In Russian)
15. Kolesnikov A. D. *Omskaya pashnya: Zaselenie i zemledel'cheskoe osvoenie Priirtysh'ya v XVI — nachale XX v.* [Omsk arable land: Population and agricultural development of Irtysh region in the 16th — early 20th centuries]. Omsk, 1999. 105 p. (In Russian)
16. Kolesnikova K. S. *Politika ukрупneniya kolkhozov kak faktor izmeneniya sel'skoi poselencheskoi seti na Kubani v 50—60-e gody XX veka* [The policy of enlarging the collective farms as a factor in changing the rural settlement network in the Kuban in the 50—60s of the twentieth century]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Ser. Obshchestvennye nauki*, 2009, no. 4, pp. 34—37. (In Russian)
17. Kostina T. G. *Zdes' Rodiny moei nachalo...: istoriya Znamenskogo raiona* [Here my homeland is the beginning ...: the history of Znamensk district]. Omsk, 2004. 237 p. (In Russian)
18. Mazur L. N. *Politika rekonstruktsii rossiiskoi derevni (konets 1950-kh — 1980-e gg.)* [The policy of reconstruction of the Russian village (late 1950's — 1980's)]. *Rossiiskaya istoriya*, 2005, no. 3, pp. 25—37. (In Russian)
19. Melent'eva A. P. *Sotsial'nye posledstviya povysheniya urovnya obrazovaniya sel'skogo naseleniya Zapadnoi Sibiri. 1960—1980-e gg.* [Social consequences of raising the educational level of the rural population of Western Siberia. 1960—1980-ies]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2006, no. 2, pp. 47—51. (In Russian)
20. Moroz A. A. *Khleb Priirtysh'ya* [Bread of Irtysh]. Omsk, Omskoe kn. izd-vo Publ., 1999. 400 p. (In Russian)
21. Nikitaeva E. B. *Migratsiya i osobennosti sotsial'no-demograficheskoi situatsii v selakh Tsentral'nogo raiona Rossii v 1960 — nachale 1980-kh gg.* [Migration and features of the socio-demographic situation in the villages of the Central District of Russia in the 1960s and early 1980s]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*, 2012, no. 3, pp. 93—97. (In Russian)
22. Nikitaeva E. B. *Politika likvidatsii "neperspektivnykh" sel i dereven' v 1960—1970-e gg. i ee posledstviya dlya Tsentral'noi Rossii* [The policy of eliminating "unpromising" villages and villages in the 1960s and 1970s and its consequences for Central Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*, 2012, no. 5, pp. 115—117. (In Russian)
23. Nikitaeva E. B. *Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya gosudarstvennoi agrarnoi politiki v 1960-e — nachale 1980-kh gg. dlya rossiiskoi derevni (na primere Tsentral'nogo raiona)* [Socio-economic consequences of state agrarian policy in the 1960s — early 1980s for the Russian village (based on the example of the Central District)]. *Statistika i ekonomika*, 2014, no. 6, pp. 119—124. (In Russian)
24. Novikov V. P. *Kolosovskie topolya: kraeved. ocherki i rasskazy o rodnom krae, o sud'bakh lyudskikh* [Kolossovo poplars: local lore essays and stories about the native land, the destinies of people]. Omsk, 2007. 191 p. (In Russian)
25. Orlov D. S. *Agrarnyi sektor Altaiskogo kraja v 1960-e — 1980-e gody: tendentsii razvitiya, etapy, itogi* [The Agrarian Sector of the Altai Territory in the 1960s — 1980s: Development Trends, Milestones, Results]. *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX — nachala XXI veka: sb. statei po materialam IV Vseros. nauch. konf.* [The Economic History of Siberia of the XX — the Beginning of the XXI Century: a collection of articles on the materials of IV All-Russia sci. conf.]. Barnaul, OOO "MTs EOR" Publ., 2015, pp. 163—169. (In Russian)
26. Orlov D. S., Andreenkov S. N. *Agrarnyi sektor Novosibirskoi oblasti v seredine 1950-kh — pervoi polovine 1970-kh gg.* [The agrarian sector of the Novosibirsk region in the mid-1950s — the first half of the 1970s]. Biisk, GOU VPO "AGAO" Publ., 2010. 168 p. (In Russian)
27. *Postanovlenie TsK VKP(b) "Ob ukрупnenii melkikh kolkhozov i zadachakh partiinykh organizatsii v etom dele"* ot 30 maya 1950 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) "On the Enlargement of Small Collective Farms and the Tasks of Party Organizations in this Affair" of May 30, 1950]. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 3: 1941—1952 gg., pp. 614—616. (In Russian)
28. *Selo moe rodnoe* [My native village]. *Novyi vypel (Kolosovka)*. 2004, Aug. 13. (In Russian)
29. Sigutov P. T. *Izmenenie lyudnosti sel'skikh naselennykh punktov Omskoi oblasti (20—80-e gody XX veka)* [Change in the population of rural settlements in the Omsk region (20—80-ies of the twentieth century)]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: sb. nauch. tr.* [Siberian village: history, current state, development prospects: a collection of sci. works]. Omsk, OmGAU Publ., 2002, pp. 84—87. (In Russian)

30. Sigutov P. T. K voprosu o datirovke sel Omskoi oblasti [On the dating of villages in the Omsk region]. *K 175-letiyu Omskoi oblasti: (Inform. byul.)* [To the 175th anniversary of the Omsk region: (Informational bulletin)]. Omsk, 1998. (In Russian)
31. Sokolova E. V. Istoriya ischeznuvshikh dereven' Kolosovskogo raiona Omskoi oblasti: istochnikovedcheskii analiz problemy [The history of the disappeared villages of the Kolosovsky District of the Omsk Region: a source study of the problem]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no. 3, pp. 261—268. (In Russian)
32. Sokolova E. V. Ischeznuvshie derevni kak otrazhenie gosudarstvennoi politiki vtoroi poloviny XX veka [Disappeared villages as a reflection of state policy of the second half of the twentieth century]. *Sovremennye innovatsii*, 2015, no. 1, pp. 13—14. (In Russian)
33. Suknovalenko D. Istoriya derevni Ishkul' [History of the village of Ishkul]. *Vympel* (Kolosovka), 2000, July 10. (In Russian)
34. Tomilin V. N. Reforma 1950 g. po ukрупneniyu kolkhozov i ee posledstviya [The 1950 reform to consolidate the collective farms and its consequences]. *Vlast' i obshchestvo: praktiki vzaimodeistviya i konflikty: materialy desyatoi region. nauch. konf.* [Power and Society: Interaction Practices and Conflicts: Proceed. of the Tenth Regional Sci. Conf.]. Moscow, Istoki Publ., 2015, pp. 179—183. (In Russian)
35. Usol'tseva O. V. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya izmeneniya sel'skogo rasseleniya Tomskoi oblasti vo vtoroi polovine 1940-kh — nachale 1960-kh gg. [Socio-economic conditions for changing the rural settlement of the Tomsk region in the second half of the 1940s — early 1960s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2015, no. 2, pp. 69—77. (In Russian)
36. Filial kazennogo uchrezhdeniya "Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti" v g. Tare [Branch of the state institution "Historical archives of the Omsk region" in the city of Tara] (Filial KU IsA v g. Tare). F. 130. Op. 1. D. 1. (In Russian)
37. Filial KU IsA v g. Tare. F. 130. Op. 1. D. 2.
38. Filial KU IsA v g. Tare. F. 350. Op. 1. D. 108.
39. Filial KU IsA v g. Tare. F. 620. Op. 1. D. 14.
40. Filial KU IsA v g. Tare. F. 778. Op. 1. Istoricheskaya spravka [Historical reference].
41. Fomina R. A. Na proshlom postavim krest? [Put a cross on the past?]. *Vympel* (Kolosovka), 2000, July 7. (In Russian)
42. Khisamutdinova R. R. Oshibki i proshchety, dopushchennye pri ukрупnenii kolkhozov Urala v 1950—1952 gg. [Errors and miscalculations made when enlarging the collective farms of the Urals in 1950—1952]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 2002, no. 7, pp. 146—151. (In Russian)
43. Khisamutdinova R. R. Realizatsiya idei N. S. Khrushcheva ob ukрупnenii kolkhozov 1950—1953 gg. (na materialakh Urala) [Realizing Khrushchev's ideas about collective farms consolidation in 1950—1953 (a case study of Ural)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2013, no. 3, pp. 101—116. Available at: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/hisamutdinova_1_2013_3.pdf. (In Russian)
44. Tsarev V. D. *Selo nashe rodnoe: (Iz istorii s. Kraichikovo)* [Our native village: (From the history of the village of Kraichikovo)]. Omsk, 2003. 78 p. (In Russian)
45. Chirkov M. S. Vlast' i krest'yanstvo v SSSR: problema agrarnogo pereustroistva [Power and the peasantry in the USSR: the problem of agrarian reorganization]. *Izvestiya Akademii upravleniya: teoriya, strategii, innovatsii*, 2011, no. 3, pp. 56—59. (In Russian)
46. Chirkov M. S. Problemy sotsial'nogo razvitiya povolzhskoi derevni (1953—1964 gg.) [Problems of social development of the Volga village (1953—1964)]. *Kul'tura i istoriya v komparativnom izmerenii: materialy I Vseros. nauch.-metodol. seminara* [Culture and history in the comparative dimension: materials of the I All-Russia sci.-method. workshop]. Samara, Samarskaya gos. akademiya kul'tury i iskusstv Publ., 2012, pp. 178—185. (In Russian)
47. Shlykova O. V. *Kolkhozy Nizhnego Povolzh'ya v period agrarnykh reform v seredine 1950-kh — seredine 1960-kh gg. (na materialakh Saratovskoi i Volgogradskoi oblastei)* [The collective farms of the Lower Volga region during the agrarian reforms in the mid-1950s — mid-1960s (on the materials of the Saratov and Volgograd regions)]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2015. 108 p. (In Russian)